

— Твой отец и дядьки делают корзины и коробы, которые обычно продают на рынке, и они не стоят много. А на твоих рисунках изображены скорее украшения и игрушки. Если они смогут их сделать, то, возможно, смогут продать их дороже.

Госпожа Тун явно заинтересовалась тряпичными игрушками и узорами для вышивки. Она взяла в руки пачку рисунков, и её глаза загорелись.

— У нашей семьи всё же есть некоторый достаток. В деревне Хэвань мы не выделяемся, но в обычной деревне мы были бы одной из самых зажиточных семей. Кроме твоей матери, у которой руки не очень умелые, твои четыре тётки — настоящие мастерицы. Девушки в семье ещё молоды, но твоя старшая сестра — самая искусная. Младшие, Эр Я и Сань Я, которым в следующем году исполнится одиннадцать, уже четыре года учатся шить, и их работы тоже неплохи.

Госпожа Тун говорила об этом с таким энтузиазмом, что казалось, её глаза светились:

— Цинжань, не смотри, что я стара, но мои навыки вышивки не хуже, чем у невесток. Правда, в последнее время у меня стало хуже со зрением, и я не могу долго смотреть на работу, иначе я бы сама взялась за это. Конечно, я всё равно не сравнюсь с профессиональными вышивальщицами. Цинжань, может, так и сделаем: будем использовать дешёвые материалы, а для контроля качества нанедем опытную вышивальщицу. У нас не так много средств, чтобы сразу развернуться на полную.

Чжун Цинжань кивнул в знак согласия. Он сам никогда не занимался бизнесом, поэтому лучше было собрать мнения других, чтобы быть увереннее. Этот бизнес, скорее всего, принесёт небольшую прибыль, но кто знает, что будет, если расширяться? Всё может пойти наперекосяк, и мошенники обманут. Лучше двигаться шаг за шагом, закладывая прочный фундамент, чтобы потом построить небоскрёб.

Вернувшись в свою комнату, Чжун Цинжань почувствовал облегчение. Полудетина, каким он был, без поддержки старших ему было бы трудно добиться успеха. С одобрения Дедушки Чжуна это дело не провалится.

Пока Чжун Цинжань был поглощён размышлениями о том, как заработать деньги, сваха Цинь действовала быстро. Прошло всего два дня, и семья Чэнь согласилась на первую встречу.

В тот день Госпожа Тун, что было редкостью, взяла с собой Госпожу Мин и близнецов Чжун Цинъяна и Чжун Синь. Они вернулись только ближе к вечеру. Вскоре после этого сваха пришла с предложением о свадьбе. Поскольку скоро начиналась уборка урожая, времени на переговоры у обеих сторон было мало, и они быстро пришли к соглашению. Было решено провести все церемонии, включая обручение, после уборки урожая, а свадьбу сыграть в конце года.

Чжун Вэнь выглядывала из-за щели в окне, слушая доносящиеся из главной комнаты голоса, и чувствовала, как в её сердце разгорается зависть и обида.

«Все мы из семьи Чжун, почему же мне одной так не повезло, что я оказалась на грани гибели?»

Чжун Вэнь так думала не без оснований. За некоторое время до происшествия с Чжун Цинжанем она однажды ночью попала в кошмар, где в роли наблюдателя прожила жизнь девушки, которая была немного старше её, но очень похожа на неё. Детские воспоминания пролетели быстро, но всё, что происходило с девушкой с десяти лет до её смерти, было

настолько ясным, словно это происходило с самой Чжун Вэнь.

После этого фрагменты жизни девушки продолжали появляться в её снах, и Чжун Вэнь не могла не обращать на это внимание. Сравнивая свои переживания с тем, что видела во сне, она поняла, что они полностью совпадают. Это ещё больше убедило её в том, что девушка из сна — это она сама. Она считала, что этот длинный сон был предупреждением, чтобы она не позволила сну стать реальностью.

Чжун Вэнь помнила, что до происшествия с третьим братом всё в её снах совпадало с реальностью. Но после того, как он вылез из травмы ноги, кроме некоторых природных явлений, которые не зависели от людей, многое изменилось. Её мучил вопрос: значит ли это, что она изменила некоторые события, и это повлияло на последующие?

Например, когда Чжун Цинжань страдал от высокой температуры, а травма ноги усугубилась, семья потратила на его лечение больше денег, и он пролежал в постели ещё несколько недель. Может быть, именно из-за скуки во время выздоровления он стал думать только о еде?

Благодаря открытию Чжун Цинжаня семья заработала немного денег, и теперь у Чжун Синь появилась надежда выйти замуж за семью Чэнь. Сюцай Чэнь изначально не имел никакого отношения к Чжун Вэнь, и она не должна была знать о нём, но он был настолько талантлив, что в девятнадцать лет сдал экзамены на степень цзюйжэня. Это было редкостью не только в окрестных деревнях, но и во всём уезде Пинъян. Поэтому неудивительно, что девушка из сна слышала о нём.

Проблема заключалась в том, что если бы это был кто-то другой, Чжун Вэнь не была бы так расстроена. Но почему именно Чжун Синь? Она никогда не забудет, как родители, когда у семьи не осталось денег, привели её к Чжун Синь, умоляя о помощи. В её семье были деньги, но она даже не поинтересовалась, может ли помочь, а лишь спокойно смотрела на них, говоря о своих трудностях, и в конце концов дала им несколько медных монет.

Если говорить о ненависти, то Чжун Вэнь ненавидела Чжун Синь больше всего. Но у неё не было возможности отомстить, поэтому она молчала. Чжун Вэнь тогда действовала импульсивно, думая, что третьему брату всё равно суждено упасть с горы. Лучше сразу положить конец их надеждам, чем потом, когда Дедушка и бабушка бросят её ради него. Но Чжун Цинжань оказался крепким, и даже задержка в лечении не отправила его на тот свет. Более того, он стал ещё сильнее.

С тех пор Чжун Вэнь каждый раз, когда видела Чжун Цинжаня, чувствовала себя неловко. Ведь если бы не эти сны, она, хоть и завидовала третьему брату, никогда бы не смогла оставить родственника в беде. Благодаря опыту девушки из сна, её мысли стали более зрелыми, и она не выдала себя.

Чжун Вэнь не жалела о том, что сделала. Если бы не её поступок, семья сейчас не заработала бы столько денег. Но, думая о том, что Чжун Синь, возможно, унесёт с собой большую часть семейного состояния, она снова почувствовала ненависть. Один раз она уже ошиблась, и не допустит, чтобы это повторилось.

Госпожа Мин в главной комнате смеялась от радости. Церемония вручения подарков только что завершилась, и скоро должна была начаться церемония Вэньмин. Если всё пойдёт хорошо, то и Нацзи пройдёт без проблем, а затем наступит Начжэн, то есть обручение. На этом этапе две семьи окончательно свяжут себя обязательствами, и если одна из сторон передумает, это приведёт к разрыву отношений.

Госпожа Мин проводила сваху и с улыбкой вошла в комнату старшей дочери. Она отправила Чжун Цин заниматься своими делами, и мать с дочерью остались наедине, обсуждая свои планы.

Но радость длилась недолго. Вскоре по округе поползли слухи о Чжун Синь. Хотя имя не называлось, все понимали, что речь идёт о старшей внучке семьи Чжун. Говорили не о чём-то серьёзном, но обвинения звучали ясно: она была жадной, эгоистичной и ради брака с семьёй Чэнь забрала большую часть семейного состояния. Сначала слухи были не такими уж злыми, но те, кто недолюбливал семью Чжун или саму Чжун Синь, добавили масла в огонь, и вскоре сплетни превратились в настоящие слухи, которые с каждым днём становились всё более нелепыми.

Семья Чжун пыталась их остановить, но ничего не вышло. В конце концов, слухи дошли даже до семьи Чэнь в деревне Хэншань, и они отправили сваху, чтобы узнать, что происходит.

Чжун Синь, услышав об этом, горько заплакала. До помолвки оставался всего один шаг, и вдруг такое. Если эта свадьба не состоится, то в будущем будет ещё труднее. Чжун Синь вытерла слёзы, и в её глазах мелькнул тёмный огонь. Она ненавидела тех, кто распространял эти слухи, и если бы узнала, кто стоит за этим, она бы отомстила сторицей.

Стиснув зубы, Чжун Синь достала часть мелких чертежей, которые взяла у младшего брата, и, решившись, пошла к Госпоже Мин. Вскоре Госпожа Мин поспешно вышла из дома и отправилась к семье Чэнь.

Теперь семья Чжун оказалась в сложной ситуации. Все думали, кто же мог так ненавидеть их или Чжун Синь, что пошёл на такой шаг. Слухи могли разрушить жизнь человека, особенно женщины. На этот раз Чжун Синь ещё повезло — слухи не были слишком грязными. Ведь в эпоху Великой Чжоу не раз случалось, что сплетни разрушали жизни, особенно девушек, которые ещё не вышли замуж. Без поддержки семьи они становились лёгкой добычей.

Эти несколько дней семья Чжун провела в хаосе. Видя, что ситуация выходит из-под контроля, Дедушка Чжун отправился к старейшинам клана.

— Глава клана, уважаемые старейшины, вы, наверное, уже слышали о том, что происходит. Сегодня я скажу то, что, возможно, будет неприятно слышать: если клан не вмешается, то в следующий раз, если с кем-то из наших случится подобное, наша малая пятая ветвь не останется в стороне и, возможно, тоже распространит слухи. И тогда не приходите ко мне жаловаться.

Глава клана и старейшины не подливали масла в огонь, так как это не приносило им пользы. Хотя слухи о Чжун Синь были неприятными, они не касались её морального облика, и через некоторое время всё бы утихло. Поэтому они не вмешивались, пока глава малой пятой ветви, Дедушка Чжун, не заявил о своих претензиях, чуть ли не угрожая расправой.